

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР БУРЯТ

В статье в качестве исследовательской задачи автором определена попытка дать обобщенную характеристику историческому фольклору бурят. Значительное внимание в ней уделяется классификации и анализу устных рассказов и преданий на историческую тематику. Утверждается мысль о том, что основу бурятских преданий составляют рассказы о фактах, имевших место в реальной действительности и вошедших в историю, потому сохранившиеся в памяти народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 53-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Ритмический строй исследуемых текстов также представляет интерес, поскольку может иметь непосредственное отношение к реализации замысла... В 1941 году Б. Пастернак в равной степени использует ямб и хорей, в 1942 году он пишет ямбом и анапестом, но тексты малочисленны, поэтому закономерность вычислить довольно сложно. С 1943 года преобладающим метром становится ямб. В этом же году Пастернак использует ямб в работе над «Заревом». В 1944 году нет ни одного хорейского текста о войне. Теперь ямб становится практически единственным размером (за исключением «В низовьях», написанного логоэдом).

Единственное стихотворение, написанное анапестом, датировано 1942 годом. Переломный момент в истории требует смены метра.

Итак, в ходе исследования были выявлены следующие закономерности:

1. Тема войны соткана из различных мотивов, нередко перетекающих друг в друга.
2. Почти полное отсутствие других размеров, кроме ямба и хорей, а также биографические данные о том, что стихотворения конца 1943 года ориентированы на неоконченную поэму «Зарево», заказанную «Правдой», позволяют нам сделать предположение о том, что Б. Пастернак сознательно создает цикл, близкий по тематике и ритмике к поэме.

Список литературы

1. **Выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=24iMko1NSFY> (дата обращения: 06.06.2016).
2. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. Т. 2. Поэзия / сост. и коммент. Е. Б. Пастернака и Е. В. Пастернак. 520 с.
3. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: СЛОВО/SLOVO, 2005. Т. 9. Письма 1935-1953 / сост. и коммент. Е. Б. Пастернака и М. А. Рашковской. 784 с.
4. **Сообщения Советского Информбюро:** в 8-ми т. Издание Совинформбюро. М., 1944-1945.

THE TOPIC OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE MATERIAL OF B. PASTERNAK'S ORIGINAL POETRY)

Khamenok Vera Ivanovna
Lomonosov Moscow State University
verakhamenok@gmail.com

The article discusses the basic motives of B. Pasternak's original poetry, written during the Great Patriotic War and associated thematically with it (the object of this study is not only poems, included in the basic collected works, but also those that remained outside it). The author examines the peculiarities of the eurhythmics of these works, as they are the key to understanding this phenomenon as a whole.

Key words and phrases: Great Patriotic War; original poetry; Sovinformburo reports; basic motives; peculiarities of dating.

УДК 398.1

В статье в качестве исследовательской задачи автором определена попытка дать обобщенную характеристику историческому фольклору бурят. Значительное внимание в ней уделяется классификации и анализу устных рассказов и преданий на историческую тематику. Утверждается мысль о том, что основу бурятских преданий составляют рассказы о фактах, имевших место в реальной действительности и вошедших в историю, потому сохранившиеся в памяти народа.

Ключевые слова и фразы: предания; устные рассказы; реальная действительность; исторические факты; народная интерпретация; буряты.

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна, к. филол. н., доцент
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
bch58@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР БУРЯТ

Вербальный фольклор бурят достаточно представлен устными повествованиями и рассказами о тех или иных событиях прошлого или реальной действительности, в разной степени представляющих интерес в качестве исторических источников. Подобные тексты устного творчества на историческую тематику выражают культурное и социальное самосознание бурятского этноса, определенные нормы и ценности, регламентирующие общественные отношения членов одной общности, племени, рода, в целом общества.

Исходя из посыла, что в бурятских преданиях и песнях отражены относительно достоверные сведения о реальных событиях прошлых лет и столетий, т.е. легендарная история, нам предстоит определить, какие ключевые события, получившие резонанс в истории этноса, какие подлинные лица, сыгравшие важную роль в этой истории, нашли отражение в устном народном творчестве бурят. Необходимо оговориться, что в поле

анализа не вошли генеалогические предания бурят об истоках и зарождении этноса, которым присущи мифологические черты.

Основу бурятского исторического фольклора составили знаменательные события, их реальные участники, которые получили народную трактовку, оценку, обрастая вымыслом, согласно законам фольклорного сознания: «И получалось, что песни или предания о событиях и лицах отражали уже не историческую конкретику, а народную традицию» [1, с. 54].

Исходя из имеющегося фольклорного материала, бурятский устный прозаический жанр и песни на историческую тематику можно условно разделить на два блока: о событиях общественного значения и о личностях, получивших известность благодаря тем или иным выдающимся поступкам, качествам. По сюжетно-тематическому содержанию и действующим главным персонажам каждый блок, в свою очередь, можно классифицировать в отдельные группы.

Исторически достоверные в своей основе события общественного значения, оставившие значительный след в народной памяти, составили циклы преданий о поездке бурят к Петру I; о проведении российско-китайской границы; о посещении Забайкалья цесаревичем Николаем; устные рассказы участников Первой мировой войны, очевидцев революции и другие. Дошедшие до нас в зафиксированных записях фольклористов, краеведов, любителей старины, фольклорные тексты правдиво запечатлевают характерные моменты тех далеких событий, соотносятся с документальными историческими сведениями. Небывалое в истории бурят событие, состоявшееся в 1702 году, когда делегация, состоящая из представителей 11 родов хоринских бурят во главе с Батаном Туракиным, отправилась в Москву к русскому царю Петру I просить его покровительства от набегов соседних племен, грабежей, поборов, непосильных налогов начальников русских острогов, легло в основу бурятских преданий. В результате этого беспрецедентного визита бурят к великому самодержцу был издан Указ Императора России от 22 марта 1703 года, согласно которому хори-бурятам было предоставлено право свободно кочевать по долинам рек Селенги, Уды, Хилка, Ингоды, их протокам вплоть до границ Монголии, что обеспечивало им земли для кочевков, защиту от посягательств со стороны. «Граница между Россией и Китаем была установлена по Буринскому тракту в период с 1725 по 1727 годы. Проведение государственной границы явилось событием очень важным в жизнедеятельности народа, это нашло отражение в историческом фольклоре бурят. Территориальное маркирование земель означало прекращение разорительных набегов на бурятские земли монголов, маньчжуров, угона скота, взаимных претензий и посягательств» [9, с. 222].

В 1890-1891 гг. цесаревич Николай, совершая кругосветное Евразийское путешествие, посетил и бурятские земли. На пути преодоления этой огромной территории предстояла встреча и с кочевыми народами Сибири, в том числе бурятами. Примечательно, что исторический факт посещения Забайкалья наследником престола цесаревичем Николаем Александровичем Романовым в 1891 году, ставший необычайным событием того времени, а для аратов Агинских степей и Прибайкалья чрезвычайным, нашел отражение в бурятских преданиях и песнях. Так, в честь приезда будущего Николая II бурятами была сочинена песня, восхваляющая высокого гостя:

<i>Бүргэд шубуунай зулзага</i>	Птенчик птицы орла,
<i>Содохон жэсгүүрээ гүйсэжэ,</i>	Набирая силы для крыльев могучих,
<i>Үндэрхэн агаартаа дэгдэжэ,</i>	Взлетев высоко в воздухе,
<i>Газарайнгаа норуу харана.</i>	Осматривает поверхность земли.
<i>Бүхые эзэлэгшэ тайжамнай</i>	Владеющий всеми наш цесаревич,
<i>Оюунхан эрдэмээ гүйсэжэ,</i>	Исполненный просвещенной мудростью,
<i>Уладайнгаа байдалые шэнжэнэ.</i>	Изучает быт своих подданных [8, инв. № 1829/в].

Как видно из текста, на данный момент герой представляется пока еще птенчиком, облетающим свои владения с осмотром, вместе с тем уже набирающим силы для высокого полета. Таким образом, народом вполне реально оценивается будущая миссия цесаревича. Далее в этой песне молодой Николай сравнивается с птицей-лебедем, являющейся в фольклорной традиции бурят родоначальником одного из крупнейших бурятских родов, который вернулся из теплых краев, вспомнив о своих дорогих подданных, к освежающему прохладному морю – здесь, возможно, проведена параллель с озером Байкал, прибрежные территории которого населены бурятами. Заканчивается ода-восхваление словами о том, что все народы огромной державы от всего сердца поклоняются, падают ниц, когда их удостоил чести визитом человек, «связующий все поколения людей» (*«үе залгаашын залархада»*). В другом тексте говорится, что в том месте, где переночевал высочайший представитель дома Романовых, заседатель по имени Хэндэ (чиновник местного значения) построил *субарга* – буддийское мемориальное сооружение в честь гостя – как память о пребывании императорской персоны, которая в представлении простых кочевников почти приравнивается к божественной личности [7, инв. № 1829/в].

Отзвуки реальных событий содержатся и в устных рассказах участников Первой мировой войны, очевидцев революции. В них свидетели тех событий, как зафиксировано в текстах, записанных в 50-60-е годы прошлого столетия, упоминают город Архангельск, где они выполняли земляные работы. Впечатляющими моментами пребывания в далекой отсылке являются страдания, связанные с таким непонятным для кочевников рационом питания, как отсутствие мяса; невладение русским языком и связанные с этим курьезные истории; «культурный» шок, который испытывали русские при виде бурят. Кроме того, незабываемое впечатление, как вспомнили старики, оставила езда в поезде; кроме того, в одном тексте говорится, что необычайный эффект на них произвел взрыв на одной из станций. И по возвращении домой ими была сочинена песня:

<i>Архээн город</i>	Город Архангельск
<i>Алтаар ялараа,</i>	Золотом сверкает.
<i>Алтай Викарис</i>	Золотой Викарис
<i>Галаар ялараа.</i>	Огнем охвачен [6, инв. № 1853].

Викарис, так назвал информатор станцию, где был взрыв. Рассказчики передают безмерную радость, когда их отправили обратно домой, когда началась Гражданская война [5, инв. № 2148].

Если в устных фольклорных произведениях о событиях прошлых столетий документальная основа более или менее достоверна, то в преданиях о реальных исторических личностях превалируют моменты вымысла, им присущи элементы фантастического, в некоторых случаях мифологического характера. Яркой иллюстрацией может послужить образ Чингисхана. Так, великому монгольскому хану отводится роль праотца, от которого ведут свое начало многие бурятские роды. Предстает он и как культурный герой, которому приписывается изобретение горячительного напитка – *архи* [4, инв. № 1948], инициатива произнесения благопожеланий – якобы с тех пор, как он выразил пожелания всяческих благ, появился ритуал высказывания добрых напутствий [2, инв. № 1928]. У монголоязычных народов известен культ коня, считавшегося драгоценностью. И возникновение широко распространенного у бурят обычая прославления коня связывают с именем Чингисхана [3, инв. № 1948].

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что историческая конкретность присуща устным произведениям о местных чиновниках, ноёнах. Таковы образы отдельных тайши (старейшин, управляющих родоплеменной группой), крупных религиозных деятелей – Батана Туракина (предводитель делегации бурят к Петру I, 1702 г.), Дамба ноёна (тайша хори-бурят Дамба-Дугар Иринцев, находящийся в этой должности в 1768-1804 гг.), Заяя хамба (Дамба-Доржо Заяев, бурятский религиозный деятель, первый глава буддистов Восточной Сибири в 1764-1776 годах). Их отличают незаурядные качества, особенные заслуги перед народом, создатели устных повествований о таких легендарных личностях за основу берут их плодотворную деятельность, передовые взгляды.

Идентичные особенности характера и поступков во благо своего народа воспеваются в исторической прозе бурят при создании образов общенациональных героев – Шоно батора, Шэлдэй Занги, Бабжа батора, Барга батора, Бубэй Бэйлэ хана, Бальжан хатан. Разграничение между этими героизированными народом персонажами, которые наделены необычайными легендарными свойствами, и известными историческими лицами, реально действовавшими в определенную эпоху, весьма условно. Так как здесь в соответствии с особенностями фольклорного жанра все они наделяются волшебными, фантастическими, мифологическими свойствами.

Таким образом, исторический фольклор бурят, представленный устными рассказами, преданиями, песнями на исторический сюжет, отражает многое из конкретной исторической реальности в соответствии с жанровыми характеристиками фольклорного произведения. Отличительными особенностями указанных произведений являются запечатленные в народной памяти значительные события, ключевые, знаковые моменты из жизни этноса.

Список литературы

1. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 464 с.
2. Фонды Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Записала Болдонова Т. М. в 1958 г. в улусе Малый Нарин Джидинского р-на Бурятии от Вампилова Д. Д., 1900 г. р.
3. Фонды ЦВРК ИМБТ СО РАН. Записал Линховоин Л. Л. в 1960 г. в к-зе «Жданов» Агинского Бурятского автономного округа от Базарова Абиды, 1900 г. р.
4. Фонды ЦВРК ИМБТ СО РАН. Записал Линховоин Л. Л. в 1961 г. в к-зе «Дружба» Агинского Бурятского автономного округа от Эрдынеева Николая, 1890 г. р.
5. Фонды ЦВРК ИМБТ СО РАН. Записал Очиров Ц.-Н. в 1971 г. в с. Могсохон Кижингинского р-на Бурятии от Золтоева Соднома, 1899 г. р.
6. Фонды ЦВРК ИМБТ СО РАН. Записал Цыденов Ё. в 1955 г. в с. Бур-Улус Кабанского р-на Бурятии от Омолич Матвея, 1901 г. р.
7. Фонды ЦВРК ИМБТ СО РАН. Записал Ябжанов Б. в 1957 г. в с. Ульдурга Еравнинского р-на Бурятии от Базарова Радны.
8. Фонды ЦВРК ИМБТ СО РАН. Записал Ябжанов Б. в 1957 г. в с. Ульдурга Еравнинского р-на Бурятии от Цыбенова Ч. Ц.
9. Цыбикова Б.-Х. Б. Исторические легенды и предания бурят // Вестник Бурятского госуниверситета. Серия «Филология». Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. Вып. 10. С. 221-224.

THE HISTORICAL FOLKLORE OF THE BURYATS

Tsybikova Badma-Khanda Badmadorzhievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS
bch58@yandex.ru

The author defines the research problem of the article as an attempt to give a generalized description of the Buryats' historical folklore. Considerable attention is paid to the classification and analysis of oral histories and legends on the historical subject-matter. The idea is proved that the basis of the Buryat legends is made up of stories about the facts that occurred in the real world; they went down in history, and that is why were preserved in the memory of the people.

Key words and phrases: legends; oral stories; reality; historical facts; folk interpretation; the Buryats.